

Каждый раз, когда Сет взмахивал своим топором, удар был достаточно мощным, чтобы разрубить по меньшей мере несколько метров. Но почему она так утекала? Каким бы безумным ни казался мир, он не мог сойти с ума так, как сейчас. В выражении лица Ли Хо явно читались подобные мысли.

Топор Сета был полностью отклонен и отбит в сторону, противоположную той, в которую он целился, аккуратно перерубив шею бегущего с той стороны Осириса.

Удар!

Голова Осириса взлетела высоко в небо.

В этот момент Ли Хо показалось, что время стало течь медленнее.

Затем Ли Хван развернул свое тело, приготовившись взмахнуть правой ногой с использованием центробежной силы.

Квааааск!!!

Его удар разmozжил голову Сета, который все еще ошарашенно держал топор. В одно мгновение бойцы S-класса Осирис и Сет были убиты.

От неожиданности Ли Хо упал на одно колено, где стоял, и закашлялся. Из его рта хлынула темно-красная кровь.

Это была одна из тех вещей, о которых он не рассказал Хвану - его наказание как реализатора. Это была способность обмана, поэтому, конечно, и наказание было соответствующим. Когда вызываемые существа погибали, душа исполнителя также повреждалась. Точнее говоря, его врожденный дух был потрачен.

Именно поэтому Ли Хо потерял лицо и побледнел. Теперь он сражался с риском в любой момент оборвать свою жизнь.

Десять лет, с тех пор как исчез Хван, и с начала открытия Неба и Земли, он сражался так при каждом удобном случае. Его не зря называли героем и не зря восхваляли.

Ли Хо был великим человеком, заслуживающим всеобщего уважения.

Он поднял голову. Внешность Ли Хвана была необычной, он был похож на черный предмет, окрашивающий небо в голубой цвет. Смотреть на него было одновременно и страшно, и тяжело.

Кваааааргх!!!

Мощным кулаком Ли Хван ударил Апофиса по голове. От этой простой атаки зазвенели горы и задрожали окрестности. Сжав кулак, он нанес еще один удар.

Квааааааргх!!!

У головы Апофиса, испорченной первым ударом, не было ни единого шанса. Она была полностью раздавлена. Однако постепенно голова Апофиса начала регенерировать.

Ли Хван некоторое время смотрел на это, а затем засунул руку глубоко в шею Апофиса, который пытался прорастить новую голову.

Пуух!

Затем...

Бааааааанг!!!

Огромное тело Апофиса взорвалось, как будто внутри него сдетонировала бомба. Куски его тела разлетелись повсюду, как жуткое конфетти.

Хван убил змею и стоял рядом с местом взрыва, но на его теле не было ни кусочков, ни фрагментов Апофиса. Это было невозможно.

Кашель -

Ли Хо снова вырвало кровью. Подняв голову, он увидел приближающегося к нему Хвана.

Армия Анубиса была уже далеко.

Сколько же времени понадобилось Хвану, чтобы расправиться со всей армией? Не считая времени разговора, на это ушло не более двух-трех минут.

Все боссы подземелья ранга S, которых два дня атаковали лучшие члены Гильдии Провидения и американской ударной группы, вот так просто погибли впустую?

Конечно, было удивительно, что их бой закончился именно так.

Ли Хван посмотрел на Ли Хо, стоявшего на коленях на земле. На губах Хвана медленно расплылась улыбка. Глядя на его улыбку, Хо почувствовал, как в его голове сверкнула молния.

Это было оно.

Его глаза стали красными.

Ли Хван всегда был таким, надежно стоящим перед ним. Хван работал со средней школы, раздавая листовки на полставки, а также разнося газеты на рассвете.

Работать на полставки, будучи еще школьником, было очень сложно. Это было похоже на потерю важной части и времени своего детства.

Раздавал по ночам флаеры для продвижения бизнеса. Ложился спать в час ночи и просыпался в пять утра, чтобы работать. Так и жил, жертвуя собой ради семьи.

Когда он стал старшеклассником, ему стало не хватать времени на работу. У него не было вспыльчивого характера, но многие хулиганы доводили его до свирепости. Он постоянно ввязывался в драки, потому что не мог терпеть, когда смеялись над его семьей. Из-за этого он бросил школу. Если бы он продолжал участвовать в драках, это мешало бы ему работать.

Он был человеком, который так жил. Как можно не уважать такого человека? Он из тех, кто никогда не признается, что ему тяжело, даже если он живет так с самого раннего возраста.

Улыбка, которая всегда была на лице Хвана, глубоко запечатлелась в сердце Ли Хо. Яркая,

надежная, решительная и лучезарная улыбка.

Глядя на него, в сердце Хо затеплилась надежда. Он хотел быть таким же. Человеком, который всегда встречал мир лицом к лицу и был для всех надежной фигурой.

Он стал охотником, заработал кучу денег, приобрел всемирную славу и изменил себя, перестав быть слабым. Однако то, на что он больше всего надеялся, то, что так жаждал, было прямо перед его глазами.

Это была та самая улыбка.

Улыбка Ли Хвана, которую никогда не смог бы имитировать самозванец.

Этот человек, смотревший на него сейчас сверху вниз, был настоящим.

Слезы безудержно потекли по лицу Хо. Все стало ясно, и сердце бешено забилося. Он хотел позвать его после того, что случилось с ним в последний раз. Он хотел позвать его всем сердцем.

"Брат... Все это время..."

Он не успел закончить фразу, как кулак Ли Хвана полетел ему в лицо.

Пух!

Это было последнее, что запомнил Хо, прежде чем его зрение померкло.

Охотник Чон Ги Хун открыл глаза, почувствовав, что по его щеке что-то постукивает.

'Я жив?'

Неужели я сошел с ума?

Его уши уловили звук хорошего, звучного голоса.

"Ты простудишься, если будешь спать в таком месте".

В голове промелькнуло последнее, что он помнит. Он лежал на земле и, подняв голову, увидел Ли Хвана, старшего брата мастера Ли Хо.

Чон Ги Хун открыл рот.

"Как насчет мастера...?"

Ли Хван улыбнулся и молча указал жестом головы в сторону.

Ги Хун повернулся в сторону и удивленно вытаращился, широко раскрыв глаза. Он увидел Ли Хо, но причиной его удивления было то, что его начальник выглядел гораздо лучше, чем он думал. На его теле были видны следы небольших ран, но других повреждений не было, кроме лица, которое распухло, как будто его ударили одним ударом. Бок, который, по мнению Чон Ги Хуна, должен был превратиться в сплошное месиво из-за ножевого ранения, тоже был в порядке.

Неужели здесь появился кто-то, кто наложил на него восстанавливающую магию? Если кто-то

исцелил его, то и лицо должно было исцелиться. Почему же оно так распухло? Нет, тут что-то не так.

Кроме лица Хо, ни одна магия восстановления в мире не могла полностью восстановить раны, нанесенные редким артефактом "Дыхание Мары". Даже американские святые не смогли бы до такой степени исцелить его тело. А если бы и удалось, то, по крайней мере, остались бы заметные шрамы. Что же это такое?

'Не может быть. Неужели мне приснился сон?

"Достаточно. Вставай. И разбуди окружающих".

Чон Ги Хун, пытаясь подняться с лежащего на земле места, остановился, словно дезориентированный. В полусидячей позе он повернулся к Ли Хвану и спросил.

"...Что, черт возьми, произошло?"

Ли Хван по-прежнему улыбался, и улыбка его казалась знакомой.

"Разве я тебе не говорил?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Я уверен, что говорил тебе, что не люблю, когда кто-то вмешивается в мои дела, помнишь?"

Он никак не мог забыть. Однако...

"Разве это не другой случай?"

Ги Хун был искренен. Он спрашивал от чистого сердца и с добрыми намерениями. В хорошем смысле это можно расценить как преданность, а в плохом - как неумение оценивать ситуацию. В любом случае, Ли Хван был доволен, так как считал, что это означает первое.

"Ли Хо действительно благословлен".

При этих словах Чон Ги Хун нахмурил брови. Когда он уже собирался переспросить, Хван остановил его.

"Ничего особенного. Просто у моего младшего брата, которого я давно не видел, появилась странная манера поведения, и я его немного приструнил. Как вы знаете, братья иногда спорят друг с другом. Вы, кажется, не согласны. У вас есть братья?"

"...У меня есть младший брат. Он учится в средней школе".

Хван удивленно поднял глаза.

"У тебя есть младший брат? Ты похож на меня. Внезапно я почувствовал себя ближе к тебе. Может быть, дело во мне?"

"...Да, возможно, это дело в тебе. По крайней мере, мой младший брат не входит в тройку лучших охотников мира".

Это было жестоко. Бормоча, Ли Хван протянул руку. Чон Ги Хун немного поколебался, затем взял протянутую руку и встал.

Затем Ли Хван спросил у Ги Хуна.

"Ли Хо, какое у него сегодня расписание?"

"...Встреча с президентом Всемирной ассоциации охотников, приглашение на ужин с президентом... Задание по вратам... Он очень занят. "

"Отмените их все".

"...Простите?"

Хван протянул руку и похлопал Чон Ги Хуна по плечу.

"Сегодня Ли Хо будет очень занят. Нам нужно о многом поговорить".

"....."

"Я не хочу, чтобы мне мешали. Президент Ассоциации Охотников, Президент, Охотники низкого или среднего ранга... отмените их всех. Это важнее всего остального".

При этих словах Чон Ги Хун тяжело вздохнул. Хотя этот мир и назывался Миром Охотников, он никак не мог быть предназначен только для охотников. Между миром обычных людей и миром охотников существовала некая граница. Проблема заключалась в том, что они сдерживали друг друга.

Охотники были сильнее обычных людей. Это можно объяснить с точки зрения эволюции. Неандертальцы вымерли в результате эволюции хомо сапиенс. Таково было течение мира. В таких странных отношениях три лучших в мире Охотника, безусловно, играли важную роль.

Их роль заключалась в посредничестве между миром обычных людей и Охотников. Поэтому ужин с президентом и встреча с председателем Всемирной ассоциации охотников были одинаково важны. С какой бы стороны он ни смотрел на это, он все равно считал их более важными.

"Ты думаешь о чем-то бунтарском?"

"Вы ошибаетесь."

Ли Хо, безусловно, был силен. Но вот.... появился монстр, который был достаточно силен, чтобы играть с его силой. И этим монстром был родной брат Ли Хо.

Ги Хун почувствовал, что хрупкое равновесие между обычными людьми и Охотниками нарушено.

"Я отменю все, как вы сказали, господин Ли Хван".

Хван бросил на него странный взгляд.

"После всего этого ты называешь меня господином?"

"Вы - старший брат Учителя, поэтому я должен быть более почтительным".

Ли Хван ухмыльнулся, и Чон Ги Хун, увидев это, тоже усмехнулся.

"Кстати, ваш младший брат учится в средней школе?"

"Да. Он учится в средней школе Га-Он в Сеуле. Он во втором классе".

Хван сделал еще одно странное выражение лица. Странно, но, похоже, у него были глубокие отношения с этой школой.

Это была его альма-матер.

Вкусный, аппетитный запах донесся до Ли Хо, разбудив его. Однако он еще не открыл глаза, а первым делом проверил состояние своего тела.

Руки и ноги были в порядке, как и внутренние органы. Как ни странно, он был в абсолютном здравии.

Он был ранен в бок, и его плоть была разорвана, но он чувствовал, что его раны полностью зажили. Голова тоже не болела, не было никаких отклонений. Если не считать легкой боли в правой щеке, он был абсолютно здоров и невредим.

В конце концов Ли Хо открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/57210/3064177>